

Н. С. Моторова

Белорусский государственный университет, Минск

N. S. Motorova

Belarusian State University, Minsk

УДК 353.2(476.1-89)(091)»1914/1918»+364.65-054.73(476.1-89)
(091)»1914/1918»

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

PARTICIPATION OF THE ZEMSTVO SELF-GOVERNMENT INSTITUTIONS OF THE MINSK PROVINCE IN ORGANIZING ASSISTANCE TO REFUGEES DURING THE FIRST WORLD WAR

В статье рассматривается роль органов земского самоуправления Минской губернии в организации помощи беженцам в годы Первой мировой войны. Отмечено, что они начали ее оказывать с начала боевых действий. Однако резкое увеличение количества беженцев в 1915 г., ограниченность финансовых и организационных ресурсов органов земского самоуправления привели к тому, что постепенно их роль в оказании помощи беженцам приобрела вспомогательный характер. Тем не менее они участвовали в реализации мер, инициированных различными общественными и благотворительными организациями: открытии санитарно-питательных пунктов, приютов, временных лечебниц и пр.

Ключевые слова: беженцы; Первая мировая война; Минская губерния; органы земского самоуправления; помощь.

The article examines the role of the zemstvo self-government institutions of the Minsk province in organizing assistance to refugees during the First World War. It is noted that they began to provide it from the beginning of hostilities. A sharp increase in the number of refugees in 1915, the limited financial and organizational resources of the zemstvo self-government institutions led to the fact that their role in providing assistance to refugees gradually acquired an auxiliary character. However they participated in the implementation of measures initiated by various public and charitable organizations: the opening of sanitary and nutrition points, shelters, temporary clinics, etc.

Keywords: refugees; First World War; Minsk province; zemstvo self-government institutions; assistance.

В годы Первой мировой войны Российская империя столкнулась с качественно новыми социальными проблемами. Особое место среди них занимала проблема помощи беженцам. Исторический опыт ее решения на общегосударственном и региональном уровнях отсутствовал. Органы местного самоуправления и управления Беларуси с первых дней войны столкнулись с постоянно увеличивавшимся потоком беженцев и должны были в экстремальных условиях военного времени разрабатывать и реализовывать мероприятия, направленные на обеспечение элементарных потребностей

вынужденных переселенцев. К ним относились организация питания, медицинская помощь, размещение лиц, которые не могли самостоятельно продолжать дальнейшее движение.

В научной литературе, посвященной Первой мировой войне, исследователи уделяли мало внимания помощи беженцам. В историографии советского периода эта проблема целенаправленно не изучалась. Поворот к исследованию социальных аспектов Первой мировой войны в белорусской и российской исторической науке наметился к началу XXI в.

Вопросы правового статуса белорусских беженцев, их регистрации и положения были рассмотрены в научных работах А. М. Бабкова [1; 2], В. Г. Корнелюка [3]. Более подробно взаимодействие органов государственной власти и общественных организаций в этой сфере исследовал С. Ф. Лапанович [4; 5].

В современной российской историографии проблема помощи беженцам в общероссийском контексте была рассмотрена в диссертационном исследовании В. С. Утгоф [6], а также в монографии И. Б. Беловой [7] и коллективной работе, подготовленной Н. В. Суржиковой, Н. А. Михалевым и С. А. Пьянковым [8].

В перечисленных работах подробно освещены основные мероприятия по обеспечению потребностей беженцев, но в недостаточной степени раскрыт региональный аспект их реализации. Исходя из этого цель настоящей статьи заключается в выявлении степени участия органов земского самоуправления Минской губернии в оказании помощи беженцам в годы Первой мировой войны.

В Минской губернии первые группы вынужденных переселенцев появились к осени 1914 г. Помощь им оказывалась не только общероссийскими благотворительными организациями, но и местными органами земского самоуправления. Перед ними стояли две группы задач. С одной стороны, нужно было решить бытовые проблемы, обеспечить беженцев питанием и медицинской помощью. Для этого открывались питательные и врачебные пункты. С другой стороны, так как значительную часть беженцев составляли крестьяне, то требовалось оборудовать фуражные пункты для обеспечения лошадей кормом и кузницы.

На решение этих задач направили свое внимание органы уездного земского самоуправления. Однако сразу же столкнулись с дефицитом финансовых ресурсов. Об этом, например, свидетельствуют материалы заседания Мозырского уездного земского собрания за 11 сентября 1914 г. Для открытия кузниц, фуражных, питательных и врачебных пунктов для беженцев требовалось не менее 50 тыс. руб., которыми органы местного самоуправления не располагали [9, л. 80].

В этих условиях в Мозырском уезде, который захлестнула волна беженцев, к оказанию помощи начали активно подключаться благотвори-

тельные общества и различные ведомства. Например, в самом Мозыре Татьянинский комитет устроил ночлежный дом для беженцев в арендованном им здании гостиницы «Москва», а в местечке Туров за счет средств судоходного ведомства был открыт питательный пункт. Органы земского самоуправления Мозырского уезда открыли в уездном центре ночлежный дом и приобрели здание для изоляционного барака. Так как средств на оказание помощи беженцам у земства не было, то финансовая поддержка была оказана из фонда главноуполномоченного по устройству беженцев С. И. Зубчанинова (10 тыс. руб.) и Татьянинского комитета (15 тыс. руб.) [9, л. 72 об.].

Несмотря на предпринимавшиеся меры, положение беженцев было тяжелым. Например, в местечке Петриков не было подходящего здания для организации их ночлега, поэтому людей приходилось размещать в пожарном сарае. Проблемы возникали и при оказании медицинской помощи. Так, в местечке Давид-Городок весь медицинский персонал был привлечен к оказанию помощи беженцам, в результате чего местное гражданское население полностью ее лишилось [9, л. 72 об.].

В этой связи Мозырское уездное земское собрание приняло ряд решений, направленных на повышение эффективности помощи как беженцам, так и местному гражданскому населению. Оно выделило средства на приобретение медикаментов и приглашение дополнительного медицинского персонала в Давид-Городок, на аренду помещения для изоляционного барака в Калинковичах, а также на организацию питания беженцев. Для обеспечения беженцев одеждой и обувью было решено организовать их закупку по уезду. Средства на эти цели были выделены по линии Всероссийского земского союза [9, л. 72 об. – 73].

Органы земского самоуправления Мозырского уезда столкнулись с еще одной нетипичной проблемой. Так как через уезд беженцы двигались преимущественно гужевым транспортом, с ними перемещался скот, то в уезде его скопилось очень много. Кормов для него не хватало, а это грозило падежом и вспышками эпизоотий. Особенно тяжелая ситуация сложилась в Петрикове. В этой связи требовалось организовать реквизицию скота и его продажу по сниженным ценам для обеспечения питания беженцев [9, л. 73–73 об.].

Часть беженцев, перемещавшихся через Минскую губернию, оседала в Минске. В данном случае помощь им оказывалась силами благотворительных организаций и местного городского самоуправления. Со своей стороны органы земского самоуправления Минской губернии оказывали посильную финансовую поддержку. Например, в октябре 1914 г. Минская губернская земская управа выделила 500 руб. в распоряжение благотворительных обществ для устройства временного приюта и столовой для беженцев [10, с. 88–89].

Проблема помощи беженцам обострилась в результате военных поражений в 1915 г., повлекших за собой дальнейшее отступление российской армии и увеличение потока вынужденных переселенцев. В Минской губернии помощь им оказывалась Всероссийским земским союзом при участии Татьянинского комитета и финансовой поддержке военного ведомства. Непосредственную работу по созданию санитарно-питательных пунктов и медицинских отрядов на уровне уездов осуществляли органы земского самоуправления [11, с. 29–30].

5 августа 1915 г. в Минской губернии состоялось совещание председателей уездных земских управ по вопросу о борьбе с холерой и помощи беженцам. В его работе принимал участие О. П. Герасимов, исполнявший обязанности председателя эвакуированного в Минск Комитета Всероссийского земского союза Северо-Западного фронта (с 4 августа 1915 г. – Западного фронта). На совещании было принято решение о фактическом объединении работы уездных органов земского самоуправления, отделений Татьянинского комитета и учреждений Всероссийского земского союза под руководством последнего. Благодаря этому за короткое время удалось открыть 39 санитарно-питательных пункта, 9 холерных барачков, 4 фельдшерско-питательных пункта и 3 питательных пункта. Органы земского самоуправления приняли в этом активное участие. В начале осени 1915 г. основное внимание было направлено на обеспечение помощью беженцев в направлении Игумен – Могилев, так как тракт Минск – Борисов – Орша был закрыт для их движения по распоряжению военных властей. Работы в этом направлении осуществлялись совместно с Комитетом Западного фронта Всероссийского земского союза [11, с. 30–31].

В уездах оборудование дополнительных санитарно-питательных пунктов осуществлялось на основании распоряжения, разосланного от имени главного начальника снабжений армий Западного фронта Н. А. Данилова. В телеграмме от 27 августа 1915 г. он предложил привлечь к соответствующим работам органы земского самоуправления. Н. А. Данилов предложил обращаться лично к нему за предоставлением финансовой помощи. В ответ Слуцкое и Бобруйское уездные земские собрания выразили готовность принять активное участие в организации помощи беженцам путем устройства санитарно-питательных пунктов и помещений для ночлега [12, л. 2–5 об.]. В Борисовском уезде органы земского самоуправления уже оборудовали санитарно-питательные пункты, для чего была привлечена финансовая помощь со стороны Всероссийского земского союза и Татьянинского комитета. В дальнейшем планировалось открыть новые санитарно-питательные пункты, оборудовать колодцы по пути следования беженцев, а в Смолевичах и Борисове создать фуражные пункты для обеспечения кормом скота, принадлежавшего вынужденным переселенцам [13, л. 91].

В этих крайне не простых условиях на общегосударственном уровне наконец-то была оформлена правовая база, которая регулировала помощь беженцам. 30 августа 1915 г. император Николай II подписал закон об обеспечении их нужд. В нем впервые было закреплено понятие «беженец». Основные обязанности по оказанию помощи были возложены на губернскую администрацию и органы местного самоуправления, которые могли привлекать представителей общественности [14]. Эта норма создала предпосылки для объединения мероприятий по поддержке беженцев, реализовывавшихся общественными организациями, органами управления и самоуправления.

Несмотря на предпринимаемые усилия, к октябрю 1915 г. стало очевидным, что в Минской губернии эффективно и быстро решить проблемы беженцев не удалось. Это было обусловлено тем, что в пределах губернии их скопилось слишком большое количество. Наиболее остро проблема помощи им стояла в двух уездах – Минском и Новогрудском. В этой связи под председательством минского губернатора А. В. Гирса было созвано Особое совещание по вопросу об устройстве беженцев. В нем принимали участие как представители армейского руководства, так Всероссийского земского союза. На заседании 8 октября 1915 г. выступил вице-губернатор Н. А. Афанасьев. Ранее он совершил поездку по тыловым районам армии по линии Койдоново – Столбцы – Мир – Городок – Снов. По приблизительным подсчетам вице-губернатора в тылу скопилось до 35 тыс. беженцев, которые вынуждены были жить под открытым небом. Обеспечить помощью всех нуждавшихся в пределах Минской губернии не было возможности, поэтому Особое совещание решило принять срочные меры для дальнейшего перемещения беженцев на восток. Также было решено реквизировать принадлежавших им лошадей и отправить на восток, так как использовать их на месте было невозможно из-за отсутствия кормов [15, л. 31–31 об.].

Однако линия фронта не была полностью стабильной. К середине октября 1915 г. был освобожден ряд районов Пинского уезда. Проживавшее в них население оказалось в таком же тяжелом положении, как и беженцы, и тоже нуждалось в помощи. Их жилье и хозяйственные постройки вместе с запасами зерна были уничтожены, а имущество разграблено. На первых порах помощь пострадавшему от военных действий гражданскому населению оказывало армейское руководство, организуя их питание при полковых кухнях, а также 17-й Забайкальский отряд Всероссийского земского союза. Однако эта помощь носила временный характер. Для объединения и координации действий всех благотворительных организаций в середине осени 1915 г. был создан Пинский уездный комитет по оказанию помощи населению в районах, очищенных от неприятеля. Его возглавил пинский уездный предводитель дворянства, земский деятель С. И. Папа-Афанасопуло. Комитет должен был разработать план мероприятий по поддержке местного населения, а для их реализации ему были переданы средства, поступившие

от Татьянинского комитета и главноуполномоченного по устройству беженцев С. И. Зубчанинова [15, л. 43–43 об.].

В ноябре 1915 г. работы по оказанию помощи населению в Пинском уезде развернулись. Пинский уездный комитет активно сотрудничал со всеми благотворительными и общественными организациями. Они открывали санитарно-питательные пункты, снабжали население одеждой, строили бараки и землянки для размещения людей. Помощь в равной степени оказывалась как местным жителям, так и оказавшимся в освобожденных районах Пинского уезда беженцам [16, л. 200–200 об.].

Число беженцев в Минской губернии стало постепенно сокращаться с конца 1915 г. благодаря тому, что линия боевого соприкосновения стабилизировалась. Какая-то часть беженцев осталась в Минске и окрестных районах, а какая-то – продолжила движение на восток, в центральные регионы Российской империи. Однако отсутствовала исчерпывающая информация об их количестве в региональном разрезе, а без нее не было возможности организовать эффективную помощь беженцам на местах. Разрешить эту проблему попыталось Совещание, созданное при Отделе по устройству беженцев Всероссийского земского союза. Оно работало 24–25 ноября 1915 г. в Москве и приняло решение о проведении переписи беженцев [8, с. 71–72]. На его основании главноуполномоченный по устройству беженцев С. И. Зубчанинов выступил с инициативой создать региональное совещание представителей органов местного самоуправления Новгородской, Псковской, Смоленской, Витебской, Могилевской и Минской губерний. На этом совещании планировалось обсудить перечень вопросов, которые должны быть включены в перепись, способ сбора сведений (анкетирование или экспедиционный), распределение обязанностей по проведению переписи между органами местного самоуправления [17, л. 6].

Несмотря на стремление провести перепись беженцев, эту инициативу не удалось реализовать из-за нехватки материальных и людских ресурсов. Что касается организации помощи беженцам, то по состоянию на конец 1915 г. в Минской губернии она продолжала оказываться силами различных общественных и благотворительных организаций: Татьянинского комитета, Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов, Управления главноуполномоченного по устройству беженцев, Российского общества Красного Креста и пр. К ним примыкали благотворительные общества, как местные, так и недавно созданные по национальному признаку (например, Общество вспомоществования полякам – жертвам войны, Общество вспомоществования евреям, временно, вследствие военных действий, поселившимся в Минской губернии). На местах перечисленные организации и общества создавали комитеты, отделения, отделы или подотделы [16, л. 78 об. – 79 об.].

Лидирующую роль в данном случае играл Татьянинский комитет. За счет его средств в Минском, Бобруйском, Игуменском, Мозырском и Ново-

грудском уезде были открыты санитарно-питательные, питательные и фуражные пункты, приюты для осиротевших детей-беженцев и престарелых лиц, которые не могли двигаться дальше, а также бараки для больных [16, л. 27, 28, 30–30 об., 33, 38]. В Бобруйском уезде благодаря финансовой помощи Татьянинского комитета нуждавшимся беженцам раздавалась теплая одежда, обувь и белье, а в Речицком – выплачивались денежные пособия [16, л. 28, 36 об.].

Ситуация отличалась лишь в Речицком уезде. Здесь вся санитарно-питательная и фуражная помощь беженцам оказывалась Речицкой земской уездной управой. Средства на эти цели в размере 265 тыс. руб. были выделены из военного фонда и ресурсов Всероссийского земского союза [16, л. 38].

Таким образом, органы земского самоуправления Минской губернии активно участвовали в оказании помощи беженцам в начале Первой мировой войны. Однако очень быстро стало очевидно, что их финансовых и организационных ресурсов недостаточно для оказания своевременной помощи все увеличивавшемуся количеству беженцев. Особенно ярко это проявилось в 1915 г. Так как через Минскую губернию перемещались сотни тысяч беженцев, то активное участие в оказании им помощи принимали как общероссийские, так и местные благотворительные и общественные организации. Они открывали санитарно-питательные и фуражные пункты, приюты для стариков и детей, участвовали в обеспечении нуждавшихся одеждой и бельем. Органы земского самоуправления Минской губернии также оказывали помощь беженцам в подобных формах, но ее масштабы были значительно скромнее по сравнению с крупными общественными и благотворительными организациями, особенно Татьянинским комитетом.

Список использованных источников

1. *Бабков, А. М.* Беженцы Беларуси в России в 1916 году: регистрация и правовое положение / А. М. Бабков // Гістарычнаму факультэту – 20 гадоў: зб. навук. прац гіст. фак. ГДУ імя Францыска Скарыны / Гомел. дзярж. ун-т; рэдкал.: В. А. Міхедзька (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ, 2009. – С. 133–141.
2. *Бабков, А. М.* Беженцы Беларуси в Российской империи: проблемы регистрации и территориального размещения (1915–1917) / А. М. Бабков // 100 лет Российской революции: подведение итогов: сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т; редкол.: Г. А. Алексейченко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ, 2017. – С. 8–17.
3. *Карнялюк, В. Р.* Міграцыя беларускага насельніцтва, выкліканая Першай сусветнай вайной / В. Р. Карнялюк. – Гродна: ГрДУ, 2019. – 329 с.
4. *Лапановіч, С. Ф.* Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 – кастрычнік 1917) / С. Ф. Лапановіч. – Мінск: Акад. МУС, 2010. – 127 с.

5. *Лапановіч, С. Ф.* Бежанства і эвакуацыя на тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў / С. Ф. Лапановіч. – Мінск: Акад. МУС, 2020. – 425 с.

6. *Утгоф, В. С.* Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914–1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. С. Утгоф; Европ. ун-т. – Санкт-Петербург, 2003. – 23 с.

7. *Белова, И. Б.* Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. / И. Б. Белова. – Москва: АИРО-XXI, 2014. – 432 с.

8. *Суржикова, Н. В.* Российское беженство: центры и периферии, процессы и структуры, индивиды и массы (1914–1922 гг.) / Н. В. Суржикова, Н. А. Михалев, С. А. Пьянков. – Екатеринбург: Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2021. – 493 с.

9. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 22. Оп. 1. Д. 1238.

10. Доклады IV Минскому очередному губернскому земскому собранию по разным вопросам: [в 2 ч.] / Мин. губерн. зем. управа. – Минска: Губерн. тип., 1914. – Ч. 2. – [90 с.].

11. [Журнал седьмого чрезвычайного Минского губернского земского собрания: заседание 8 сентября 1915 г. Доклады Губернской земской управы]. – [Минск?: б. и., 1915?]. – 44 с.

12. НИАБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 843.

13. НИАБ. – Ф. 22. Оп. 1. Д. 1237.

14. Об обеспечении нужд беженцев: Закон, 30 авг. 1915 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства, изд. при Правительствующем сенате. – 1915. – Отд. 1. – № 242. – Ст. 1842.

15. НИАБ. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 8639.

16. НИАБ. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 9038.

17. НИАБ. – Ф. 2084. Оп. 1. Д. 71.

(Дата подачи 08.02.2025 г.)